

0701

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэни Коллинз

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА В ПАРИЖЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дэни Коллинз

Случайная встреча в Париже

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Коллинз Д.

Случайная встреча в Париже / Д. Коллинз —
«Центрполиграф», 2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07426-3

Натали Адамс приезжает по делам в парижский филиал фирмы, где работает. Романтический город пробуждает у нее желание ненадолго отвлечься от забот, закрутить короткий роман без обязательств. В Париже Натали случайно встречает владельца фирмы, миллионера Димитриса Макрикосту. Он очарован Натали, и женщина не в силах устоять перед его напором. Но ему мало одной страстной ночи, он предлагает Натали незабываемые фантастические любовные приключения. Однако она боится продолжать отношения, у которых, как ей кажется, нет будущего.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07426-3

© Коллинз Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дэни Коллинз
Случайная встреча в Париже
Роман

Dani Collins

Seduced into the Greek's World

Seduced into the Greek's World © 2015 by Dani Collins

«Случайная встреча в Париже» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Незнакомый женский смех заставил Димитриса Макрикосту обернуться. Ему захотелось взглянуть на жизнерадостную особу. Заметив это, итальянская красотка, которая до этого наслаждалась его пристальным вниманием, недовольно фыркнула. Димитрис, казалось, забыл о ее существовании. Будучи постоянным посетителем и знатоком официальных мероприятий, он был приятно удивлен, услышав столь естественное проявление радости. Смех был очень женственным, сексуальным, но не вульгарным.

На какое-то время Димитрис был ослеплен, не видел ничего, кроме этой женщины. Короткие светлые волосы, обрамляли ее красивое лицо. Ее кожа была чрезвычайно тонкой, отчетливо просматривалась синяя жилка на шее. Кожа наверняка была мягкой и гладкой на ощупь. Интересно, как она пахнет? Цветами или фруктами? Ее профиль был изящным, носик чуть вздернут, а тело в униформе компании «Макрикоста» – соблазнительным.

Черт побери!

Димитрис ощутил глубокое разочарование и принялся внимательно изучать ее одежду. В его душе мелькнул лучик надежды – на женщине не было ни строгой юбки-карандаш, ни красного жакета, который носили в Париже все сотрудницы. Но, к сожалению, он вспомнил, что брюки и кардиган являются униформой канадского филиала «Макрикоста элит». Димитрис хотел бы ошибиться, однако это было исключено. Именно его команда занималась разработкой маркетинга, в том числе и имиджем сотрудников компании. Именно его подпись стоит под всеми утвержденными проектами.

Но как же он разочарован! Вот дела! Димитрис слишком заинтересовался женщиной, которая носит форму его компании. Совсем на него не похоже. Он никогда прежде не задавался вопросами вроде «кто она»? Особенно если у него на крючке, простите, на плече уже повисла очередная прелестница.

Итальянка непонимающе хлопала ресницами.

– Дорогой, в чем дело?

– Мне показалось, что я увидел знакомого, – уклончиво ответил он и улыбнулся Аллегре. А может, ее зовут Адриана?

Затем Димитрис снова посмотрел на смеющуюся женщину.

Она кивала мужчине, стоящему к нему спиной, кокетливо заправляя прядь волос за ухо. Он смог легко прочитать по губам, о чем разговор. Какое-то электронное письмо... Интересно, кто удостоился столь пристального внимания такой красавицы? Димитрис слегка откинулся назад, удаляясь на непозволительное расстояние от потенциального десерта, которым собирался насладиться после полуночи.

Гидеон!

Он был поражен до глубины души, увидев своего зятя. Нет, Гидеон держался сдержанно, не поощряя ее кокетства, но тем не менее Димитрис не усидел на месте. Он поднялся с одного из бархатных диванчиков, расставленных в зале; его переполняло праведное негодование. Прошлая интрижка зятя с его ассистенткой еще была свежа в памяти общественности. Для Гидеона и его супруги это время было по-настоящему тяжелым. Димитрис не собирался оставаться в стороне и смотреть, как какая-то профурсетка нагло флиртует с мужем его родной сестры.

– О да, я действительно узнаю старого знакомого. Мне нужно переговорить с ним, прости.

Однако к тому времени, как он обогнул колонну, Гидеон и блондинка уже разошлись каждый своей дорогой. Женщина направилась к стойке секретарей, а Гидеон, сверившись с наручными часами, поймал на себе испепеляющий взгляд шурина.

– Чудно, что мы так неожиданно встретились. – Гидеон осклабился в улыбке. – Как раз хотел с тобой поговорить. Ты помнишь, что скоро день рождения Адары? Приедешь?

Димитриса раздражал его тон, но одновременно ему было приятно осознавать, что Гидеон делает все, чтобы его сестра была счастлива в браке. Когда та ассистенточка вонзила свои коготки в Гидеона, Димитрис был готов, в виде крайней меры, соблазнить эту женщину. Но Гидеон сам спас свой брак, уволив сотрудницу до того, как случилось непоправимое. Адара зря беспокоилась, что Гидеон поглядывает на сторону, на самом деле его верность супруге оставалась неизменной.

Димитрис был доволен. Будучи заботливым старшим братом, он желал для Адары только лучшего, однако в последнее время она была уж как-то слишком счастлива. Это начинало раздражать. У его старшего брата Тео и у сестры были семьи, кто-то ожидал пополнения, Димитрис начинал терять связь с ними...

Он не любил погружаться в угнетающие мысли, так что снова обратил внимание на блондинку, которая угрожала счастьем Адары. Нужно было убедиться, что она и Гидеон не зайдут дальше того, что он видел.

– Это событие отмечено у меня в календаре. Постараюсь быть. – Димитрис снисходительно улыбнулся.

Гидеон невозмутимо скрестил руки на груди.

– Что может отвлечь тебя?

Принимая во внимание то, что Гидеон стал членом их семьи лишь несколько лет назад, было бесполезно объяснять ему, почему все эти праздники, которые устраивала Адара, действовали Димитрису на нервы.

– Сделаю все, что от меня зависит, – не моргнув глазом, соврал он.

– Правда? – Казалось, Гидеон научился видеть его насквозь.

Это было одной из причин, по которым Димитрису не нравилось бывать на семейных сборищах. Всегда одни и те же вопросы: «Что ты собираешься делать дальше со своей жизнью? Не хочешь поддержать племянника? Правда, он милый? Когда ты прекратишь гоняться за юбками и остепенишься?»

По всей видимости, взгляд Димитриса стал соответствующим, потому что Гидеон решил больше не тратить драгоценное время на нерадивого родственника и, натянуто улыбнувшись, ушел.

Димитрис с презрением подумал, что его недооценивают. Он пошел навстречу семье и занял место Адары в бизнесе, когда сестра забеременела. У него самого не было желания жениться. К тому же он знал, что отец из него получится никудышный. Так что вся его семейка может катиться восвояси.

Раздраженный мужчина посмотрел на итальянку с большими влажными глазами – как у спаниеля, которого оставили за дверями магазина. Секс сейчас пришелся бы к месту, это лучший релаксант из всех, что он испробовал. Но Димитрис понял, что утратил всякое желание вести эту женщину наверх, в номер. Перед его глазами стояла блондинка с заразительным смехом.

Возможно, не стоило устраивать из-за нее перебранку с Гидеоном, но он все так же страстно желал узнать, кто она такая. Раздражение его было вызвано другим: каждый раз, когда кто-нибудь из семьи так или иначе затрагивал тему его холостяцкого одиночества, Димитрис начинал испытывать тихую ярость. В его голове, как ядовитый газ из болота, поднимались одна за другой нехорошие мысли.

Он делал все возможное, чтобы не переходить черту. Будучи сыном своего отца, Димитрис прекрасно понимал, к чему может привести агрессия. Однако его возмущало, что два человека, которым он доверял безоговорочно, казалось, всеми силами старались держаться от него на расстоянии.

Почему они так резко отстранились? Подобное предательство причиняло ему почти физическую боль. Нельзя было открывать этот ящик Пандоры. Последствия могли оказаться непоправимыми. Терпение отнимало все его силы. Он умышленно отказывался хоть как-то анализировать свои чувства, опасаясь того, что сможет узнать о себе.

С завидной энергией Димитрис ринулся в бой. Словно торнадо, он пронесся мимо стойки секретарей в офис, где и обнаружил соблазнительную канадку, уютно расположившуюся в кресле управляющего отелем. Сам управляющий нависал над ней под благовидным предлогом. Она что-то показывала ему на мониторе, но вместо того, чтобы следить за ее пальцем, наглец пялился на ее грудь, обтянутую кардиганом.

– Мне необходимо с вами поговорить, – заявил Димитрис.

Натали подняла глаза и испытала на себе всю мощь взгляда Димитриса Макрикосты – самого молодого представителя семьи, владевшей компанией, на которую она работала. самого молодого, самого красивого, с самой скандальной репутацией. Они впервые столкнулись лицом к лицу. Натали и раньше видела Димитриса, но лишь издали. Да, определенно раньше она не ловила на себе подобный взгляд. Его карие глаза буквально вдавили ее в кресло, а затем прогулялись снизу вверх по пуговицам на ее кардигане.

Мужчина действительно был дьявольски привлекателен. Натали мысленно сравнила его со старшим братом Тео. Они, безусловно, были похожи, но Тео она считала более утонченным.

Ей часто приходилось видеть, как Димитрис улыбается, хмурится, время от времени она слышала его смех. Казалось, он знает по имени каждую сотрудницу фирмы. Если не по имени, но наверняка выучил наизусть их формы. Все Макрикосты были греками по происхождению, но образование и воспитание получили в Соединенных Штатах, так что кожа Димитриса имела приятный оливковый оттенок, а сам он обладал акульей бизнес-хваткой. Одет он был, как истинный гражданин мира – брюки сшиты на заказ, рубашка, тонкий джемпер. Сдержанная одежда превосходно подчеркивала его безупречную фигуру.

Он выглядел слишком заманчиво. Как самый сладкий сон.

Натали отвела глаза от его рельефного тела, и их взгляды встретились. Его бровь вопросительно приподнялась, словно спрашивала, как далеко Натали готова зайти. Она сочла Димитриса Макрикосту особенным, не похожим ни на кого. Он прекрасно читал ее мысли, наверняка видел насквозь.

Она перевела дыхание и повернулась к месье Рено. Скулы ее окрасил румянец.

– Я поднимусь к себе в кабинет, позвоните мне, когда закончите. Мистер Макрикоста, было приятно с вами встретиться.

Натали грациозно вышла из-за стола и сделала несколько шагов к двери, ожидая, что Димитрис посторонится, однако он и не думал двигаться.

– Мне нужно поговорить с вами, мисс?... – Он протянул ей руку.

Натали была сбита с толку настолько, что не сразу ответила на рукопожатие. Когда ее рука оказалась в его большой теплой ладони, она вздрогнула.

– Адамс. – Молодая женщина откашлялась. – Вы уверены, что хотите говорить именно со мной?

– Конечно. Проводите меня в свой кабинет. – Димитрис отпустил ее руку и показал на коридор.

Прошествовав мимо него, едва не лишаясь чувств от волнения – или запаха его одеколона, – Натали вышла в узкий коридор. Ее коллеги один за другим отрывались от работы и наблюдали за тем, как она идет вместе с боссом.

Натали с тоской думала о прошедшем обеде. Она пообщалась по телефону с дочерью. Крошка Зоуи гостила у бабушки и совершенно не скучала по маме, отчего Натали радовалась и грустила одновременно.

Когда дверь кабинета закрылась за ними, Натали сделала глубокий вдох:

– Я не совсем понимаю...

– Оставьте моего зятя в покое, – отрезал Димитрис.

– Что? – опешила она. – Вы говорите о Гидеоне? В смысле о мистере Возарасе? – произнесла она заикаясь, будто действительно была в чем-то виновата.

– Именно о Гидеоне. – Его голос походил на металл. Словно она выдала себя с головой, назвав его зятя по имени.

– Почему вы думаете, что между нами что-то есть? – Натали была так потрясена, что не вполне понимала опасность подобного обвинения.

– Это не мои домыслы, я уверен. Послушайте, я хорошо знаком с собственной семьей – Гидеоном и моей сестрой. Там внизу вы флиртовали с ним и спрашивали адрес его электронной почты. Либо вы прекратите общение с ним, либо вас уволят.

– Он показывал мне фото своего сына! А письмо касается работы. – Она пришла в ярость. – Я не путаюсь с женатыми мужчинами! Мне мерзко даже говорить об этом. Особенно когда его супруга предоставила мне такую исключительную возможность. Работа – единственная причина, по которой он обратился ко мне. Я попросила его передать мне информацию относительно доклада, который я должна написать. Я только сказала, что надеюсь, что их сын быстро поправится, после того как наглотался льда из холодильника.

Негодование начало покидать Димитриса, но не исчезло, а передалось Натали.

– В любом случае не вам учить кого-либо морали. Все, что я слышала о вас, не выдерживает никакой критики. Так что оставьте в покое мою совесть.

Она вела себя дерзко. Это лишь распалило его.

– Вам кажется, что я перешел черту? Скажите-ка, почему вы решили, что человек, с которым вы говорили десять минут назад, не попытается пригласить вас на свидание?

Натали подумала, что это заходит слишком далеко. Ее шея и лицо покрылись красными пятнами. Она сжала кулаки и отказалась поддерживать фривольную беседу. Затем она скрестила руки на груди и вздернула подбородок.

– Собираетесь меня уволить?

– За что?

– Действительно! – выпалила она.

Натали испытывала целую палитру эмоций: страх, ярость и чудовищное смущение. Ей вдруг стало стыдно, и она опустила глаза. Работа в компании нравилась ей. К тому же она нуждалась в стабильном заработке. Задание, которое ей дали, – возможность получить должность повыше.

Тем не менее она рискнула всем. Почему она так повела себя? Из чувства вины? В глубине души она симпатизировала Гидеону. Господи, да любая на ее месте начала бы просто боготворить мужчину, если бы он делал хоть половину того, что Гидеон делает для своей семьи.

– Как тебя зовут?

– Мы перешли на «ты»? Ладно. Натали, а что?

Молодая женщина стояла вполоборота, краем глаза отслеживая его движения. Она все ждала, что он достанет телефон и позвонит в отдел кадров.

Боже, какой красавец! Кажется, ее пыл ничуть не обескуражил его. Она начала думать, что он просто смеется над ней.

– Чем же ты занимаешься здесь, Натали? Я имею в виду Париж. Какое задание придумала для тебя Адара? Что за отчет?

Он дает ей шанс проявить себя с лучшей стороны. Рассказать, что именно поможет ей продвинуться по карьерной лестнице.

– Я работаю в команде по улучшению программного обеспечения. – Ее голос немного дрожал. – Исправляю системные ошибки. Я работала над этим в Тулузе, в Париж приехала на неделю, а потом уезжаю в Лион.

– Так ты работаешь с компьютерщиками?

Его скептицизм снова привел ее в бешенство и одновременно придал сил.

– На тебе тоже не написано, что ты гений маркетинга, – осадила она Димитриса.

Следовало бы взять себя в руки, но он приводил ее в ярость.

– И довольно продуктивный, – заверил он. – Можешь поспрашивать у людей. Но похоже, ты этим уже занимаешься и без моей подсказки. Курируешь все наши отели в Европе?

– Я? А... Нет. В моем активе только английский и французский.

Натали успокаивала себя: даже если он уволит ее, голодать им с дочкой не придется. И на улице они не останутся – можно перебраться к бывшей свекрови. Зоуи будет только рада. Девочка обожает ферму. Она была счастлива, когда Натали сказала, что та проведет с бабушкой целых три недели.

Нет, это недоразумение не может создать для нее существенных проблем.

– Мне всегда хотелось путешествовать, так что я... – Натали замолчала, понимая, что говорит, возможно, слишком много. – Улучшения в программном обеспечении хотят ввести до конца года. Это очень большой объем работы. Мы трудимся целой командой, потому что одному человеку не под силу справиться со всем.

– Так, значит, ты здесь по работе и ради достопримечательностей? И нет никакого романа? Это ты хочешь сказать?

– Да. – Она опять покраснела. Этот мужчина действует ей на нервы. – Естественно, я здесь по работе.

Натали конечно же предполагала, что в такой деловой поездке можно закрутить роман, как у взрослых. Это было бы удобно, и дочка никогда не узнала бы. Но это не было ее целью и день ото дня все больше превращалось в несбыточную мечту. Но поездка поможет ей по крайней мере развеяться, сбросить груз ответственности, который она ощущает, будучи матерью-одиночкой. Каждый день превращался для Натали в битву со счетами, с воспоминаниями о бывшем...

Нет, Димитрис последний человек, с которым она может вести подобные разговоры.

– Даже если допустить, что я искала романтическое приключение, – процедила она, – чего я не делаю, вряд ли я покусилась бы на владельца компании.

– Поужинаем сегодня?

Внутренности сделали сальто.

Вот, значит, как это делается?

Зря она пыталась научиться у окружающих, как надо знакомиться. Издали ей все казалось очень сложным, а Димитрис делал это играючи.

«Наверняка много практики», – язвительно подумала Натали.

Ужин с Димитрисом? Нет, это невозможно. Сердце учащенно забилось, частично из страха – потому что, ах, посмотрите какой он! Роскошный повеса, который знает ночной Париж, как свои пять пальцев.

Она снова скрестила руки на груди.

– Это что, проверка? Из-за Тео? Возможно, он и женился на женщине, которая когда-то работала горничной, однако мы все понимаем, что это восхитительное исключение. К тому же я такую цель не преследую. Можешь вздохнуть свободно, я не волочусь ни за одним мужчиной из вашей семьи.

Она слегка кивнула, как будто ставила точку.

Димитрис скрестил руки на груди, превратившись в ее зеркальное отражение.

– А ты забавная.

– Послушай, я серьезно.

– Не сомневаюсь. Поэтому и забавно.

Он не смеялся. Он лишь изогнул губы в почти презрительной улыбке. Натали невольно обратила внимание на форму его губ. Нижняя казалась чуть полнее, чем верхняя, а на подбородке была замечательная ямочка, словно кто-то приложил к этому месту палец. Но тут губы Димитриса растянулись в широкой улыбке, словно этого небожителя искренне веселила жизнь простых смертных.

Улыбка отозвалась волной сильнейшего желания в ее теле.

– Натали, поужинай со мной.

Она изнывала от страсти, и Димитрис заметил это. Конечно, заметил. Он же опытный сердцеед. И где землетрясение, когда оно так нужно? Хотя вероятность данного стихийного бедствия в Париже была крайне мала, Натали было необходимо, чтобы земля разверзлась у нее под ногами и поглотила ее. Немедленно.

– Мы оба прекрасно знаем, что отношения между сотрудниками строго запрещены. – Она цедила каждое слово. – Мне жаль, что ты подумал, будто я флиртую с твоим зятем. Я ценю свою работу и не стала бы подступаться к Гидеону, даже если бы он был холост. Теперь, полагаю, наш разговор окончен? Мне пора возвращаться к делам.

– Тебе жаль? Чудесное начало дружбы. Мне следует извиниться перед тобой. Ужин станет искуплением моих грехов.

Димитрис потянулся всем телом. У Натали пересохло во рту. Он явно бывает в тренажерном зале три раза в день вместо приема пищи. Его тело мешало ей трезво мыслить, а Димитрис не унимался, прибегая к одной уловке за другой.

– Полно, нет ничего криминального в том, что начальник ужинает со своей подчиненной. Это называется укреплением коллектива.

– Я как раз искала подходящее слово. – Натали нервно рассмеялась.

От ее смеха на лице Димитриса уверенности поубавилось. Его взгляд стал оценивающим. Натали подумала, что почти одолела его.

– Послушай, если уж на то пошло, я весьма польщена, – сказала она. Какой бы утонченной и ухоженной она ни была, Натали не чувствовала в себе достаточно сил, чтобы схлестнуться с кем-то вроде Димитриса. – Но я видела женщин, с которыми ты проводишь время. Кажется, я не из их команды. Кстати, и по этой причине я никогда не решилась бы заигрывать с твоим зятем. Так что спасибо за столь содержательную беседу, но мне не хотелось бы лишиться работы.

Она слегка кивнула. Ему это начинало нравиться.

– Что значит, ты не из их команды? – Димитрис снова окинул беззастенчивым взглядом ее фигуру.

Натали голодала и, как бешеная, занималась в спортзале перед поездкой в Париж. Если на нее упадет корпоративный луч славы, или обратит внимание какой-нибудь обаятельный француз, ей не придется тревожиться о своей внешности.

Но под пристальным взглядом Димитриса она начала испытывать смущение.

– По всей видимости, Натали, ты готова сказать что угодно, чтобы охладить мои чувства, даже нагло соврать. Удивительно! Не думал, что тебя это так волнует, если учесть откровенность нашей беседы.

– Вы правы. – Она вздохнула. – Мистер Макрикоста, прочтите мое личное дело.

– Димитрис. И кажется, мы перешли на «ты».

– Димитрис, как бы то ни было, мне за твоим темпом жизни не поспеть. – Натали старалась говорить спокойно. – Если бы я не сомневалась, что ты приглашаешь меня только на ужин, – она посмотрела на него так, словно видела насквозь, – то, скорее всего, поддалась бы искушению. У всех моих коллег есть семьи. Мне бы не помешало впервые за долгое время пообедать в приятной компании. Но я уверена, что ты смеешься надо мной. Или это наказание за честность?

Он был озадачен.

– Почему я не могу пригласить тебя на ужин? Ты красива, умна, а твой смех – просто музыка.

Димитрис говорил почти искренне. А она почти растаяла.

– И ты хотел бы послушать эту музыку в постели?

Он рассмеялся и поднял руки. Его взгляд лучился радостью, а потом стал горячим и жадным.

– Машина будет у входа в отель в семь.

Глава 2

«Не нужно», – это последнее, что успела сказать Натали, прежде чем Димитрис озорно подмигнул ей и вышел из кабинета. Она хотела было бежать за ним, но не стала. Вместо этого весь остаток дня Натали искала подвох, но не находила. У нее были и другие пути отступления. Ничего не стоило зайти в почту и найти корпоративный электронный адрес. Это избавило бы ее от неловкого объяснения. Достаточно было написать: «Я занята вечером», или «Все отменяется», или «Я не приду». Однако Натали ничего не сделала.

Почему?

Конечно, до вечера она успела придумать сотню объяснений, например, пресловутое: «Это просто ужин, это ничего не значит». В Париже Натали чувствовала себя одиноко и тосковала по дому. Путешествие оказалось не таким уж увлекательным, ей не с кем было поговорить. Она звонила дочери два раза в день, но это не спасало от тоски. Натали привыкла к тому, что Зоуи уезжала с отцом на ферму по выходным и праздникам, а сейчас ей предстояло провести вдаль от дочери больше времени, и это превращалось в медленную пытку.

Тем не менее, рассудила Натали, она более чем заслуживает ужин за счет компании, которая разлучила ее с Зоуи. Она довольно много работала над своим проектом, наверняка за ужином они будут говорить именно об этом. Молодая женщина не ждала, что этот вечер может обернуться настоящим свиданием.

Однако она решила быть во всеоружии. Натали приняла душ, надела новое нижнее белье винного цвета, купленное в Париже, завершила свой эффектный образ черным платьем с вырезом лодочкой. Она задумчиво рассматривала туфли, которые купила за пару дней до отъезда. Туфли цвета топленого молока были красивы, но каблуки слишком высоки для того, чтобы ходить в них каждый день.

Натали надела туфли, критично осмотрела себя и осталась довольна. Ее макияж был более ярким, чем обычно, из-за чего глаза казались по-кошачьи выразительными.

Она вышла из отеля и десять минут простояла на тротуаре, ощущая себя полной дурой. Вот тебе и принц!

Недолго думая Натали развернулась на каблуках и вошла во вращающиеся двери отеля. Она почти сразу же увидела Димитриса, но решила игнорировать его до последнего.

– Эй, Натали! Постой.

– Послушай, я все поняла. Ты меня проучил. – Молодая женщина метнула в него уничтожающий взгляд. – Я возвращаюсь к себе. Спокойной ночи.

– Я думал точно так же, стоя у двери твоего номера!

Она нехотя замедлила шаг и неторопливо обернулась. Димитрис действительно выглядел не на шутку раздосадованным.

– Ты сказал, у входа в отель в семь, – прохладно напомнила она.

У Натали зазвенело в ушах, когда она поняла, что за ними наблюдает сотня глаз.

– Нет, я сказал, что у входа в отель будет ждать машина. – Димитрис нахмурился. – Ни один воспитанный мужчина не станет подбирать женщину на тротуаре.

Это заставило Натали призадуматься. Надо признать, после всего того, что имело место в ее жизни, она не ждала от мужчин ничего хорошего. Не стоило так плохо думать о Димитрисе.

Он предложил ей руку, хотя взгляд его все еще оставался недовольным.

После краткого сомнения она взяла Димитриса под руку. Натали терялась, не зная, как относиться к этому непредсказуемому мужчине. Неужели он все же неплохой человек – при его-то репутации?

Димитрис окинул ее взглядом, обратил внимание на платье, видневшееся из-под распахнутого пальто, и вкрадчиво произнес:

– Я прощаю тебя только потому, что ты превосходно подготовилась к нашему свиданию.

Не самый изысканный комплимент. Тем не менее – что тут скрывать – Натали была приятна его похвала.

Сам Димитрис выглядел невероятно изысканно: черная рубашка, брюки, легкая куртка была такой мягкой, что ей захотелось погладить рукав. Он был гладко выбрит и источал невероятный запах корицы и бергамота.

Гости отеля один за другим поворачивали головы им вслед. Завтра стоит упомянуть при коллегах, что эта встреча носила исключительно рабочий характер. Она подчеркнет, что со стороны Димитриса это приглашение – не более чем жест признательности. Однако Натали прекрасно понимала, что люди вроде него довольно редко рассыпаются в похвалах. Да что там говорить, она была уверена, что он ведом лишь одним интересом – похотью.

Натали решила отодвинуть эти мысли на задний план и просто улыбаться. Впервые за долгое время она отправлялась на свидание с весьма приятным мужчиной. Это было включено в план поездки, и у нее кружилась голова от осознания того, что случай подвернулся. Натали уже почти забыла, что такое – быть женщиной, и с удовольствием купалась в мужском внимании.

В машине они в основном молчали. Разговор не завязался по ее вине – Натали была поглощена созерцанием Парижа. К ее разочарованию, ресторан располагался недалеко от отеля. В Монреале она смогла бы пройти это расстояние пешком, даже в этих туфлях-убийцах. Метрдотель проводил их к столику у широкого окна, откуда открывался вид на собор Нотр-Дам и Сену, блестящую в лунном свете. Интерьер ресторана был сдержанным и элегантным. Натали старалась не глядеть на людей за столиками – там сплошь и рядом сидели музыканты и кинозвезды. Время от времени Димитрис сдержанно кивал кому-нибудь и улыбался, но не прерывал беседу.

– Хочешь, я выберу блюда для тебя? – предложил он, когда метрдотель отошел.

– Ни один воспитанный мужчина не позволит женщине читать меню, – ухмыльнулась Натали.

– Некоторые феминистки вроде тебя принимают это за снисходительное отношение.

– Ты, стало быть, считаешь это вежливостью?

– Возможно, мои манеры безнадежно устарели... – Димитрис улыбнулся, земля стала уходить у нее из-под ног. – К тому же мне хочется быть уверенным, что моя спутница ест что-то действительно вкусное, то, что я мог бы доесть за ней.

– Ты плохо меня знаешь.

– Как видишь, использую любую возможность, чтобы познакомиться с тобой поближе. От очередной его улыбки у нее начали гореть уши.

– Поинтересовался моим личным делом? – Ее сердце дрогнуло. Известно ли ему, что у нее есть дочь?

– Это было бы слишком просто. – Димитрис откинулся на спинку стула. – Мне нравится находить к каждому свой подход.

Нет, он не знает о Зоуи. Натали хотела было рассказать, но чувствовала, что это погасит жар между ними. Лениво препираться с ним очень увлекательно.

– Конечно, – сухо заметила она.

Наверняка женщины теряют сознание, как только Димитрис Макрикоста входит в комнату. Ее сердце билось учащенно, а кожа потеплела и, казалось, светилась изнутри. Натали чувствовала его присутствие всем телом, но на этом она собаку съела и понимала, что это всего лишь химия.

– Если ты уверена в том, что я бабник, почему ты здесь?

– Честно? – Она расправила плечи и откинулась на спинку стула, стараясь придать себе уверенности. – Дело в том, что я веду жизнь затворницы. Работа – дом, работа – дом, и так каждый день. К тому же едва ли мне еще раз выпадет шанс провести время в таком месте и в такой компании. Приятно хоть раз почувствовать себя леди.

Димитрис вопросительно поднял брови.

– Это приятно, даже если я знаю, что на самом деле ужин оплачивается компанией. Ты же понимаешь, что это наша первая и последняя встреча в неформальной обстановке? Я твоя подчиненная.

– Ты подчиненная моего брата, – возразил он как ни в чем не бывало. – У вашего отдела свой начальник. Я руковожу отделом маркетинга. – Димитрис посмотрел ей в глаза. – Пойми, мои угрозы – пустые слова. У меня нет полномочий расторгать с кем-либо трудовой договор. Это также означает, что я никоим образом не могу способствовать твоему карьерному росту или незаслуженно осыпать привилегиями. Так что, с практической точки зрения, этот ужин лишен какой-либо пользы для нас обоих.

Натали немного обескураживала его прямота. Одновременно она испытала странное чувство облегчения.

– Послушай, мы еще не сделали заказ, – заметила она.

Димитрис хмыкнул и отвернулся. Его восхищало, как виртуозно эта женщина сбивает его с толку. По счастью, официант вовремя материализовался и проинформировал их о специальных блюдах от шеф-повара.

– Пожалуй, я заинтригована, – улыбнулась Натали. – Сделай заказ для меня.

Димитрис кивнул и уставился в меню. Едва соображая, он заказал вино и закуски. Потом он снова взглянул на свою спутницу.

Когда она успела увлечь его? Чем? Смехом? Невинным видом, когда он сказал, что желает поговорить с ней с глазу на глаз в кабинете? Его любопытство разрослось до невиданных размеров, когда Натали удалось осадить его всего одним словом. Все обожали его. Димитрис буквально слышал, как люди отворяют ему свои сердца. Даже женщины, с которыми он когда-то провел всего одну ночь, а бывало, и того меньше, расплывались в кармелельных улыбках, если судьба вновь сводила их.

Все, кроме Натали. Ему показалось, что она не старалась выглядеть особенной. Это явно была она, настоящая. Когда он попытался обвинить ее в романе с мужем сестры, она пришла в ярость, а потом с подозрением отнеслась к предложению поужинать. Это поведение Димитрис счел логичным. Тем не менее когда она не отозвалась на стук в дверь, он впал в замешательство. Никто и никогда не отвергал его, что бы он ни делал. Димитрис всегда добивался того, чего хотел.

Столкнувшись с Натали в холле, мужчина был несказанно рад. Облегчение такой силы он не испытывал с момента последнего экзамена в бизнес-школе. Тем не менее она продемонстрировала Димитрису, что из-за его оплошности готова оставить того ни с чем.

Значит, только ужин.

«Осторожно», – сказал он себе. Димитрис старался избегать женщин с устоявшимися стандартами. Он не чувствовал в себе сил соответствовать им.

Искренность и игривость Натали завораживали. Уже давно его спутницы не вели себя столь естественно. Она казалась ему самой прекрасной женщиной, которую он когда-либо встречал, – ее кожа была молочно-белой, а глаза блестели.

– Натали, расскажи мне о себе, – попросил он.

Тень сомнения скользнула по ее лицу, но вот их взгляды снова нашли друг друга. Казалось, она решительно отказывалась делиться с ним чем-то по-настоящему важным.

– Рассказ будет довольно коротким. Я родилась в пригороде Монреаля, жила с матерью и старшим братом. Быстро вышла замуж и так же быстро развелась. Затем около двух лет я работала на «Макрикоста» по контракту, а потом мне предложили постоянное место в канадской сети отелей. Иногда я выезжаю в командировки, но чаще работаю в офисе.

– Значит, это ты просишь офисных сотрудников включить и выключить компьютер?

– Точно. – Натали звонко рассмеялась. – Помогаю обновлять электронные подписи, отслеживаю работу с конфиденциальной информацией. Это по-настоящему интересное дело, не лишенное веселья. Первые пару дней в Париже я странно себя чувствовала. Только потом поняла, что вот уже два дня не ношу гарнитуру.

Она явно о чем-то умалчивала. Но Димитрис не успел задать вопрос, Натали опередила его.

– Твоя очередь.

– Расскажи, что ты успела узнать обо мне? Мне кажется, в отличие от меня ты провела подробное расследование. – Он подался вперед и с удовольствием заметил, как Натали прикусила губу. Муки совести?

Димитрис не особенно волновался. Он прекрасно понимал, что подчиненные сплетничают об их семье. Сам он нисколько не переживал по поводу своей репутации, не старался выглядеть лучше. Димитрис действовал от противного – пусть семья придет в отчаяние и наконец махнет на него рукой.

Возможно, он вел себя по-детски. Димитрис под внимательным взглядом Натали, к своему ужасу, почувствовал, что начинает краснеть. Ему оставалось уповать на уютный полумрак, царивший в ресторане.

– Не могу сказать, что много знаю, – уклончиво ответила Натали. – Твоя семья не из тех, кто выставляет свою жизнь напоказ. Однако, как ты можешь догадаться, всем хорошо известна история женитьбы твоего брата на горничной. У меня нет коллег-приятелей, которые снабжали бы меня сплетнями. Нет, с кем-то я общаюсь довольно регулярно, потому что решаю их проблемы, но для прочих... Сейчас я работаю над введением абсолютно новой системы, так что можешь представить, как резко упал мой индекс популярности. Хорошо, что я довольно толстокожа. Настоящих друзей у меня нет. Кажется, я снова говорю о себе. Вот тоска!

– Но мне интересно, – заверил Димитрис, удивленный ее искренностью. – Сколько лет тебе было, когда ты вышла замуж?

– Немного. – Натали пожала плечами. – Девятнадцать. Ты был женат?

– Ни в коем случае!

– Хотела бы я быть такой же категоричной.

– Что же положило конец твоему браку? Он тебе изменил?

Когда Димитрис было девятнадцать, он бесстрастно и решительно расстроил помолвку брата.

Натали не спешила с ответом, любуясь видом из окна.

– Если коротко: он не приехал на похороны моей матери.

Она резко повернулась и посмотрела ему в глаза. Это было похоже на вызов. Димитрис видел, что ей трудно говорить об этом.

Он очень хорошо изучил человеческую природу. Люди же, наоборот, считали его холодным и невнимательным. Димитриса устраивало такое положение вещей. Его действительно не интересовало то, что у людей на сердце, но он любил наблюдать за ними и владел языком жестов.

Долгие годы Димитрис жил в семье, где каждый старался скрывать свои чувства. В этих идеальных условиях он отточил свои навыки, которые, помимо всего прочего, пригодились ему в работе. И в охоте на женщин.

Димитрис понимал, что Натали не ищет сострадания.

– На похороны матери я явился с подружкой. Просто не мог заставить себя пойти туда. Представляешь? Никто даже не знал, как ее зовут. Это просто отвратительно, – неожиданно поведал он.

– Адары и Тео там не было?

– Были.

В тот день приехал даже старший брат, Ник. До того дня Димитрис не подозревал о его существовании. Было невыносимо вспоминать, как этот совершенно чужой человек вошел и принялся вещать, как дешевый актер: «Мы не были достаточно близки, тем не менее я скорблю вместе с вами».

– Ты сказала, что у тебя есть брат?

Натали вздрогнула и отодвинулась. Казалось, между ними разверзается пропасть.

Она поправила серебряные столовые приборы. Димитрису показалось, что Натали побледнела.

– Был. Шесть лет назад его не стало. Мы можем поговорить о чем-нибудь другом?

– Прости.

Еще никогда Димитрис не чувствовал себя так гадко. Какое право он имел лезть ей в душу? Кажется, впервые он искренне извинился перед женщиной.

Его ладонь накрыла ее руку быстрее, чем он успел осознать это. Он почувствовал непреодолимое желание сохранить хоть какую-то связь с Натали.

– Знаешь, Тео порой сводит меня с ума, но я не могу представить жизнь без него.

Молодая женщина рассмеялась. Правда, смех был больше похож на всхлип, и, когда она подняла на него свои прекрасные глаза, они были влажными.

– Спасибо. Прошло уже немало лет, но мне до сих пор его не хватает. Я думаю о нем каждый день.

Подошедший официант отвлек их от грустных мыслей. Когда он наконец оставил их, на лице Натали воцарилась улыбка.

– Чем же тебя сводит с ума брат?

Димитрис покачал головой:

– Если мы начнем говорить об этом, я расплачусь.

– Хорошо. А работа? Может, расскажешь о ней?

– Все это скучно.

Димитрис задумался: почему она не интересуется тем, о чем его спрашивают прочие? Бывал ли он в Каннах? Где проводит лето?

Натали пожала плечами:

– То же самое и у меня. Сегодня один из самых ярких вечеров в моей жизни. Нет, правда. А ты наверняка много путешествуешь и встречаешь разных знаменитостей?

– Те, кто считает себя знаменитостью, настоящие зануды. А у тебя, я уверен, есть секрет, и он меня интересует.

– Ты ошибаешься.

Натали решительно отказывалась рассказывать ему о дочери. Она хотела казаться беззаботной, быть женщиной, а не мамой. Ее личная жизнь не имеет для него никакого значения. Это просто ужин.

– Нет, я хочу знать все.

Она покачала головой:

– Ты изменишь свое мнение обо мне. Давай вернемся к тебе. У тебя наверняка полные карманы секретов.

Димитрис настолько расслабился, что чуть было не рассказал ей о Нике. То, что близкие скрывали от него факт существования старшего брата, перевернуло всю его жизнь с ног на голову. С того самого момента он принялся отдаляться от семьи и всерьез задумался над тем, чтобы открыть собственную фирму. Однако его планам не суждено было сбыться. Несколько недель спустя с ним связался Гидеон. Он сообщил о беременности Адары и о том, что Димитрис должен занять ее место на время декретного отпуска. Димитрис снова понадобился, потому что был неотъемлемой частью семейного бизнеса. Некоторое время им удавалось неплохо сосуществовать, затем Адара с упорством, достойным лучшего применения, начала предпринимать попытки объединить семью. Она и Тео постоянно рассказывали о своих детях. Димитрис вновь почувствовал, что оказался на обочине. Страдала его гордость.

Он с трудом отвлекся от безрадостных мыслей и развеселил Натали одной из историй, которые всегда находили слушателей. Димитрис действительно был знаком со многими известными людьми. А брат и сестра пальцем о палец не ударили, чтобы обеспечить присутствие на их мероприятиях гостей первой величины.

Натали была восхищена. Это его не удивило – он всегда легко одерживал победу над женщинами. Он понял это довольно рано и всю использовал свой талант.

Однако сегодня Димитрис искренне наслаждался ее вниманием. Огорчало одно: Натали желала слушать его, тогда как ему самому хотелось узнать об этой удивительной женщине как можно больше.

Они оба едва прикоснулись к ужину, прикончили бутылку вина и теперь лениво потягивали кофе. Отказавшись от рассказов о личной жизни, молодые люди с увлечением делились своими интересами, обсуждали светские сплетни, места, где бывал Димитрис, которые мечтала посетить она.

– Ты же свободная женщина. Бери билет и садись в самолет, – посоветовал он. – Что тебя удерживает?

– Я уже пустилась в путешествие. – Натали очаровательно улыбнулась и опустила глаза. – Ужин на берегу Сены... Что может быть приятнее? Спасибо за прекрасный вечер. – Она посмотрела ему в глаза. – Отправляясь в командировку, я надеялась, что приключится что-то подобное.

Димитрис не без удовольствия подумал: «Эта женщина действительно хочет, чтобы ее соблазнили». Он почувствовал легкое возбуждение.

– Любишь танцевать? Мы могли бы поехать в клуб.

– Я... Но сегодня четверг. – Однако ее взгляд сказал ему, что Натали испытывает искушение.

Он ухмыльнулся:

– Кажется, теперь мне понятно, почему у тебя нет никакой жизни помимо работы. – Он подозвал официанта и попросил счет.

Она рассмеялась:

– Похоже, начальник считает, что деловую этику незаслуженно переоценивают.

– Я не твой начальник, – не преминул напомнить своей очаровательной спутнице Димитрис. – Ну же, я не сомневаюсь, что в твоём списке дел во Франции стоит покорение танцпола в ночном клубе.

– Да, но... – Натали покачала головой и сморщила носик. – Я неподходяще одета.

– Поверь, настоящие завсегдатаи никогда специально не одеваются для похода в клуб.

Они приходят туда по велению души.

– И их порыв останавливает охрана на входе.

– Ты очаровательна! Не переживай, мое имя всегда есть в списках.

Наверняка она перебрала вина, но Димитрису было невозможно отказать. Они, взявшись за руки, вышли из ресторана. Он помог Натали сесть вместе с ним на заднее сиденье.

Всю дорогу Димитрис не спускал с нее глаз.

– Это не самая лучшая идея. – Натали отчаянно цеплялась за последние нити благоразумия.

Она посмотрела на него, и его улыбка стала еще шире.

– Тебе кажется, что это превращается в нечто большее, чем ужин?

– Ты из тех людей, которые во что бы то ни стало добиваются своего, верно?

– Да, – спокойно ответил он.

– Что ж... – В отчаянии она пригладила волосы. – О-о, мы даже не попадем внутрь!

Машина остановилась у тротуара. Очередь в клуб, состоящая из разодетых в пух и прах людей, мокнувших под дождем, растянулась, наверное, на несколько километров.

Димитрис хмыкнул. Охранник клуба возник словно из ниоткуда и лично сопроводил гостей. Димитрис пожал ему руку и незаметно сунул хрустящую купюру.

Когда они оказались в полутемном зале, Натали всем телом ощутила вибрацию музыки. Вместе они пробирались между столиками и танцующими. Где-то под потолком переливались разноцветные огни. В толпе появилась роскошная женщина с длинными локонами. Ее тело прикрывало нескромное бикини, а прическу венчала накладка, как у французских горничных. В руках она держала поднос с крохотными рюмочками. Она расцеловала Димитриса в обе щеки, улыбнулась и показала, где они могут расположиться. Димитрис взял Натали за руку и решительно повел за собой.

Он сказал ей что-то на ухо, но она не расслышала. Натали смотрела на сцену и недоумевала: неужели она видит выступление диджея, о котором они говорили лишь полчаса назад? В ВИП-зоне отдыхали музыканты – довольно популярная группа. Увидев Димитриса, они вскочили и стали уговаривать их присоединиться к ним. Им помахал популярный актер. Заказали еще шампанского. В толпе к Натали невольно прижался известный гитарист. У нее голова шла кругом.

Ей не верилось, что все это происходит наяву. Понятно, почему женщины стремятся к Димитрису, как пчелы на мед. Этому человеку стоит только щелкнуть пальцами, и ты оказываешься в сказке, где все мужчины красавцы и не устают осыпать тебя комплиментами.

Актер всячески пытался ухаживать за Натали, отчего ее разбуженное крохотное эго сладко потягивалось. Когда же он пригласил ее на танец, она приняла предложение. Наконец-то ей будет о чем рассказать внукам – однажды ваша бабушка танцевала в Париже с кинозвездой!

Актер вел себя немного развязно. Натали решила, что всему виной алкоголь. Он не был груб, но ему нравилось танцевать, прижавшись к партнерше. Натали не возражала. Наверняка все они ведут себя так. К тому же ей хотелось пофлиртовать.

Тем временем актер поглаживал ее бедра, приподнимал юбку. Натали рассчитывала, что между ними проскочит такая же обжигающая искра, как это случилось у них с Димитрисом.

Неожиданно их разделила чья-то решительная рука. Димитрис встал между Натали и актером, от него исходили волны агрессии.

– Я думал, ты с ней уже закончил, – ухмыльнулся актер.

Димитрис сжал ее руку и шепнул на ухо:

– Мы уходим.

Почему Димитрис так повел себя? Почему остановил его? Из жадности или потому, что решил, что она действительно заинтересовалась другим мужчиной?

– Знаешь... – начала она.

– Не здесь и не сейчас, – холодно отрезал Димитрис.

Натали удивленно посмотрела на него. Он тяжело дышал, сжимая кулаки. Было очевидно, что он едва сдерживает гнев. Натали решила промолчать. Она совершенно не понимала его настроения. Димитрис сделал этим вечером все, чтобы превратить ее в звезду, а теперь злится так, словно она украла его славу.

В отель они ехали в полном молчании. В холле Натали повернулась к нему.

– Можешь не провожать меня до номера, – сухо проговорила она. – Спасибо за ужин.

– Как угодно, – процедил Димитрис сквозь зубы и направился к лифтам.

Натали смотрела на его широкую спину и не знала, как поступить. Она была уверена, что будет лучше оставить все как есть. Никто не должен видеть, что они вместе поднимаются к нему в номер. Тем не менее чтобы попасть в свой собственный номер, она тоже должна была воспользоваться лифтом.

Едва передвигая ноги, она встала рядом с Димитрисом и принялась наблюдать за тем, как красный огонек двигается вниз от цифры к цифре.

– Послушай, – прошептала Натали. – С меня взятки гладки. Я говорила тебе, что между нами не может быть ничего, кроме ужина. И он закончен. Так что прекрати вести себя так, словно я какая-то вертихвостка, которая задела твое самолюбие, потому что предпочла потанцевать с твоим лучшим другом.

Димитрис медленно повернул голову и посмотрел на женщину. Натали поняла, что допустила серьезную ошибку. Она судорожно сглотнула – настолько устрасил ее его вид. Димитрис превосходно держал себя в руках, однако не мог избавиться от ярости, которая охватила его в клубе, когда он заметил, что Натали куда-то подевалась.

Он увидел женщину на танцполе, где ее беззастенчиво лапал пустоголовый идиот, на гонорары которого можно было купить половину ночного клуба, и в его голове произошел взрыв.

«Это моя женщина!»

Димитрис издали наблюдал за ними, стараясь разобраться в причине столь сильной ревности. Когда же он услышал отвратительную реплику актеришки, ему захотелось выбить дух из сопляка. Димитрис проклинал себя за то, что привез Натали в клуб. Этой женщине не место в таком заведении.

– Так, значит, вот о чем ты думала все время? Ты решила, что я злюсь на тебя? – Ему стало не по себе, когда он услышал свой собственный голос. Он был чужим и холодным. – Натали, нам пришлось уехать, потому что я был на грани. Я хотел разбить лицо этому мерзавцу.

Двери лифта беззвучно раздвинулись. Пораженная Натали смотрела Димитрису в глаза. Он все еще был зол. Когда двери начали закрываться, мужчина махнул рукой, и они снова раздвинулись. Она вошла внутрь. Он помахал ей:

– Спокойной ночи.

– Погоди, возможно, я позволила ему думать...

– Нет, это я позволил ему сделать неправильные выводы. – Димитрис испытывал жгучий стыд.

– Что?

Он отвернулся. Наверное, лучше было бы промолчать. Но Натали не должна винить себя. Не она спровоцировала мерзавца. Вздохнув, Димитрис вошел в лифт следом за ней, нажал кнопку верхнего этажа и скрестил руки на груди.

– Послушай, обычно меня не волнует, если женщина, с которой я прихожу в клуб, уходит с другим. Парень знал об этом. Так было всегда – до сегодняшнего вечера.

– И что же произошло сегодня?

Натали не улыбалась, наоборот, она хмурилась. Она как будто понимала, в каком замешательстве пребывает этот независимый и свободный мужчина.

– Сегодня я увидел, как мерзко, низко и гадко это выглядит со стороны.

Лифт остановился на ее этаже. Натали слегка покачнулась от неожиданности. Они не двигались. Атмосфера в кабине сгустилась.

– Мне стало стыдно, – признался Димитрис. – Стыдно за то, как я вел себя. Ты справедливо заметила, что не принадлежишь к тому типу женщин, с которыми я обычно провожу время.

Натали вздрогнула.

– Им еще расти и расти до тебя, – продолжал он. – Не знаю, как это тебе объяснить, но ты на голову выше всех тех, кого я называю своими друзьями.

– Это не так.

Она бросила тоскливый взгляд на коридор. Натали была смущена и хотела остаться в одиночестве. Двери лифта закрылись, кабина поехала вверх.

– Извини, я не болтушка, – сказала она. – Я не ехала сюда с каким-то планом. Просто Франция... Эта страна – идеальное место для необременительного романа. Но, конечно, я понимала, насколько малы мои шансы. – Натали начала заикаться. – Когда мы с ним танцевали, я позволила себе предположить... Наверняка я создала неправильное впечатление о себе.

Его мозг принялся молниеносно обрабатывать полученную информацию. Димитрис все еще надеялся, что они могут провести ночь вместе.

– Натали, если ты действительно хочешь этого... – У него пересохло во рту. Голос стал хриплым.

Ее ресницы дрогнули. Она подняла на него широко распахнутые глаза:

– Но это же фантазия...

Лифт остановился. Димитрис выверенным движением встал у нее на пути. Натали чувствовала себя не в своей тарелке. Ее грудь то вздымалась, то опадала. Он приблизился, но ничего не предпринимал. Она должна как следует обдумать его предложение. Он уже забыл, что хотел отпустить ее.

– Когда я впервые увидел тебя, то подумал, твоя кожа очень мягкая.

Он приблизился к ней так близко, что ощутил ее запах и жар заалевших щек. Между ними разгорелось пламя страсти. Заставить женщину изнывать от желания, а затем предложить облегчение – это главное в искусстве соблазнения.

– Я не уверена, – прошептала она, не сводя глаз с его губ. – Не хочу, чтобы ты думал...

«Терпение», – сказал себе Димитрис, изнывая от страсти.

– Я очень хочу этого.

Он наклонился к ней. Ее рот оказался сладкой западней. Димитрис вздрогнул всем телом, когда Натали ответила на поцелуй. Она была свежа, как цветок, ароматна, как спелые фрукты.

– Пойдем со мной.

Глава 3

Благоразумие призывало ее бежать.

Натали мечтала, чтобы что-то подобное произошло. Фантазируя о прекрасном незнакомце, который, возможно, соблазнит ее, она даже купила презервативы. Димитрис был именно тем, кого она надеялась встретить. К тому же у него большой опыт в подобного рода приключениях. Так что они смогут избежать неловкости.

Однако на самом деле Натали не верила, что это случится. Ведь она обычная скучная женщина. Париж не превратил ее в изысканную красавицу, способную сразить своим видом любого мужчину. Однако Димитрис смотрел на нее так, словно она покорила его. Он заставлял ее ощущать себя восхитительной и неотразимой, созданной для того, чтобы с первого взгляда очаровывать мужчин. Ее мечта стала явью, Натали ощущала возбуждение.

Когда же мужчина взял ее за руку и повел к своему номеру, она решила сдаться. Ее ноги стали ватными, сердце учащенно билось, а губы покалывало от недавнего поцелуя. Ей по-прежнему казалось, что она видит сон. Такие вещи не происходят в реальности с людьми вроде нее.

Вместе они вошли в пентхаус. До этого вечера Натали была здесь лишь однажды – устраняла неполадки в Сети в отсутствие хозяина.

Она увидела широкий полукруглый кожаный диван, стоящий рядом с кофейным столиком. В обеденной зоне располагался большой стол на двенадцать персон. Освещали просторное помещение лампы, расставленные по периметру. Номер выглядел комфортным, но было не похоже, чтобы здесь кто-то часто бывал.

Димитрис помог ей снять пальто. Ее кожа покрылась мурашками от его легких прикосновений. Тело женщины предвкушало то, что должно произойти.

Неужели она действительно сделает это? Натали захотелось признаться Димитрису, что с ней никогда не случалось ничего подобного. Это просто не ее стиль. Наверняка он разочаруется.

Собравшись с силами, она повернулась к нему. Димитрис рассматривал ее ноги. Не отводя глаз, он бросил пальто на диван.

– Не стоит... – Она бессознательно сделала шаг вперед, чтобы убрать влажную одежду с кожаного дивана.

Димитрис шагнул ей навстречу. Воздух между ними стал горячим и плотным.

Этот мужчина был по-настоящему красив. Неотразим – от мысков ботинок до кончиков волос. Черты лица, словно выточенные из мрамора, чувственные губы, темные блестящие глаза, широкие плечи...

Натали стремительно теряла уверенность в себе. Она старалась заставить свои губы двигаться, но в этот момент Димитрис легонько дотронулся пальцами до ее подбородка. Она никак не ожидала от себя такой сильной чувственной реакции, ее тело со страстью откликалось на ласки Димитриса. Неудивительно, что у него такой длинный послужной список, вероятно, он непревзойденный любовник. Она не преминула напомнить себе, что это только игра. Его непревзойденное мастерство оттачивалось годами. Она подняла глаза и увидела, как приближается его лицо. Все происходило словно в замедленной съемке.

Натали не могла вспомнить, целовал ли кто-нибудь ее так после рождения дочери? Целовал ли ее хоть кто-нибудь так же восхитительно?

Этот мужчина действительно знал, что делал. Каждым движением губ Димитрис мягко настаивал на своем, соблазнял. Она открылась ему навстречу. Это было так приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.